

Т.М. Гусенцова

Доисторический человек в регионе Санкт-Петербурга

История освоения земель в устье р. Невы богата событиями и восходит еще к доисторическим временам. Первые археологические исследования в рассматриваемом районе были организованы еще в 1907–1908 гг. С.А. Гамченко, которым в ходе раскопок средневековых курганов или углежогных ям на Сосновой горе у озера Сестрорецкий Разлив, близ устья р. Черной были выявлены материалы неолитической стоянки культуры гребенчато-ямочной керамики — конца 5–4 тысячелетий до н.э.¹ Дальнейшее изучение памятников первобытной эпохи юга Карельского перешейка связано с деятельностью в 1910–1920-х гг. местных краеведческих объединений: кружка изучения Лесного при Коммерческом училище в Лесном, Лахтинской экскурсионной станции, Ленинградского краеведческого общества. В работе этих организаций активно принимали участие такие известные ученые, как Б.Ф. Земляков и С.А. Яковлев. Многие кружковцы, непосредственно занимавшиеся изучением памятников каменного века на юге перешейка, впоследствии стали видными геологами и археологами — И.И. Краснов, Г.П. Сосновский, М.Я.

¹ Гамченко С.А. Исследования Сестрорецких курганов в 1908 г. // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского Русского Археологического Общества. — Т. IX, 1913. — С. 63–162.

Рудинский, Л.А. Динцес и другие. В 1910–30-х гг. стоянки эпохи камня были обнаружены на восточном и западном побережье Сестрорецкого Разлива, в Лахте, Тарховской, на Глиняном ручье, в районе пос. Токсово и Кавголово. Наиболее многочисленная группа памятников (10) находилась на восточном и западном побережье Сестрорецкого разлива (древнего залива Балтики, ответвления Финского залива, соединявшегося с морем во время существования Литоринового бассейна и огражденного от Балтийского моря плотиной в XVIII в.)². В черте Санкт-Петербурга в Приморском районе находится Лахтинская стоянка, расположенная в северной части пос. Ольгино. Открыт памятник был в 1922 г. сотрудником Лахтинской экскурсионной станции проф. П.В. Виттенбургом. В 1923 г. Б.Ф. Земляков произвел на памятнике небольшие разведочные раскопки. Материалы памятника хранятся в Государственном Эрмитаже (колл. 1344). По типологическому составу керамики памятник относится к культуре пористой и асбестовой керамики (кон. 4–3 тысячелетий до н.э.). В настоящее время территория памятника находится под дачными застройками³.

Материалы по каменному веку южной части Карельского перешейка, полученные в первой половине XX в. были обобщены в фундаментальном исследовании Н.Н. Гуриной⁴. В дальнейшем под влиянием неблагоприятных природных и антропогенных воздействий большинство известных памятников в районе Сестрорецкого разлива многие годы считались недоступными для дальнейшего изучения.

В 2012 г. начались новые геоархеологические исследования в районе Сестрорецкого разлива. На восточном берегу разлива вблизи устья р. Черной в зоне особо охраняемой территории «Сестрорецкое болото» выявлена стоянка Сосновая гора 1. Обнаруженный памятник расположен на террасе, абсолютная отметка которой достигает 8–9 м, высота берега от уреза воды в Сестрорецком Разливе 1.5–2.0 м. Культурный слой памятника сложен песком мощностью до 0.2–0.4 м; сохранился на площади около 1000 кв.м. По данным

² Герасимов Д.В., Лисицын С.Н., Тимофеев В.И. Материалы к археологической карте Карельского перешейка. Памятники каменного века и периода раннего металла. — СПб: ИИМК РАН, 2003. — С. 6.

³ Герасимов Д.В. Каменный век Карельского перешейка в материалах МАЭ Кунсткамеры/ РАН. // Свод археологических источников Кунсткамеры. Вып. 1. / Под ред. Г.А. Хлопачева. — 2006. — С. 109–188.

⁴ Гурина Н.Н. Древняя история Северо-запада европейской части СССР. — М.; Л: Наука, 1961 (МИА № 87). — С.417–434.

геохимического анализа культурного слоя стоянки можно охарактеризовать климатические условия как влажные и сравнительно теплые. Такие условия способствовали стабилизации дюнной активности и закреплению дюн на побережье. «Котловины выдувания», расположенные по оси дюн могли использоваться древним человеком, как места стоянок, так как представляли собой природную защиту от ветров, дующих с моря. Коллекция стоянки насчитывает около 200 фрагментов керамики от 11 сосудов полуяйцевидной формы, не профилированных, с примесью в глиняном тесте минеральных добавок — мелкодробленого кварца и песка. Посуда украшена характерным геометрическим орнаментом в виде «флажков», зигзагов и треугольников, разделенных на зоны ямками. Найдено несколько черепков с примесью асбеста в глиняном тесте, орнаментированных гребенчатым штампом. Материалы памятника сходны с артефактами ранее исследованной в этом районе стоянки Сосновая гора (1908 г.). Комплекс находок оставлен носителями неолитической культуры гребенчато-ямочной керамики и периода раннего металла — культура пористой и асбестовой керамики. Названные культуры известны на широкой территории — Финляндии, Прибалтики, Карелии, Ленинградской области. Они датированы 4–3 тысячелетиями до н.э.

Для выяснения процессов первоначального освоения территории важное значение имеют памятники на Карельском перешейке, вблизи Санкт-Петербурга. В 1970-х гг. И.В. Верещагиной была раскопана стоянка во Всеволожском районе на оз. Хепо-ярви, которая заселялась древними людьми в раннем и развитом неолите и периоде раннего металла. Для этого памятника были получены радиоуглеродные даты, позволяющие датировать стоянку сер. 5–3 тысячелетий до н.э.⁵ С начала XXI в. поиски и исследования памятников первобытной эпохи на Карельском перешейке и северо-западном Приладожье (Приозерский и Выборгский районы) проводятся на основе комплексных естественнонаучных методов. Выявлено и обследовано более 400 памятников, часть из которых раскопана. Получены важные результаты геолого-геоморфологических исследований, выполнены локальные палеогеографические реконструкции. Благодаря серии радиоуглеродных датировок установлено

⁵ Герасимов Д.В., Лисицын С.Н., Тимофеев В.И. Материалы к археологической карте Карельского перешейка. Памятники каменного века и периода раннего металла. — СПб: ИИМК РАН, 2003. — С. 8.

первое появление человека на этой территории региона в эпоху мезолита не позднее 8 тысячелетия до н.э.⁶ Самым значительным событием в изучении древнейшего периода освоения Приневского региона является открытие в 2008 г. памятника Охта 1, расположенного в центре Санкт-Петербурга, на мысу при слиянии рек Большая Охта и Нева. При проведении охранных археологических исследований крепостей Ландскрона (XIII в.) и Ниеншанц (XVII в.) под мощными песчано-алевритовыми отложениями (до 1.5 м) был обнаружен культурный слой древнего памятника. Впервые для территории Приневской низменности были найдены многочисленные и хорошо сохранившиеся остатки деревянных конструкций — вбитые колья, остатки загорода и рыболовных вершей. По количеству и сохранности конструкций Охта 1 входит в число уникальных и редчайших объектов культурного наследия территории Балтики и Северной Европы. По материалам раскопок 2008–2009 гг. в его центральной и южной части получена одна из самых крупных серий радиоуглеродных дат для эпох неолита и раннего металла Восточной Балтики (более 160).⁷ Коллекция находок обнаруженных в процессе раскопок включает глиняную посуду, каменные орудия, изделия из органики и дерева, янтарные украшения. Проведенные наряду с раскопками комплексные естественнонаучные исследования позволили выполнить палеогеографические реконструкции микрорегиона памятника. Было установлено, что древнее население Охты 1 использовало для промысла прибрежную зону мелководного залива моря и жило рядом — на месте существовавшей Лиговской косы, формирование которой связано с процессами трансгрессии и регрессии Литоринового моря⁸.

⁶ Герасимов Д.В. Динамика развития каменных индустрий мезолита-неолита Карельского перешейка // Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.и.н. СПб.: ИИМК РАН, 2012.

⁷ Гусенцова Т.М., Сорокин П.Е. Охта 1 — первый памятник эпохи неолита — раннего металла в центральной части Петербурга // Российский археологический ежегодник. — СПб: «Университетский издательский консорциум». — Вып.1, 2011. — С.421–451.

⁸ Сергеев А.Ю., Гусенцова Т.М., Рябчук Д.В., Сорокин П.Е., Кулькова М.А., Нестерова Е.Н., Жамойда В.А., Спиридонов М.А. Реконструкция палеорельефа береговой зоны Литоринового моря в районе археологического памятника Охта 1 // Российский археологический ежегодник. — СПб: «Университетский издательский консорциум». — Вып. 3, 2013. — С.499–520.

Первые культурно-хронологические комплексы Охты 1 относятся к эпохе неолита раннего (культура сперрингс), — сер. 5 тысячелетия до н.э. и развитого (культура гребенчато-ямочной керамики) — 4071—3633 лет до н.э. В этот период по мере отступления моря древнее население начало интенсивно осваивать территорию побережья мелководного залива, существовавшего до р. Невы. Неолитическую коллекцию раннего неолита составляют черепки, украшенные характерным орнаментом, выполненным оттисками рыбьих позвонков, отступающей палочкой и «веревочкой». Основная масса находок оставлена населением культуры гребенчато-ямочной керамики. Сохранились развалы крупных сосудов богато украшенных поясами гребенчатого штампа и круглыми ямками, геометрическим орнаментом — треугольниками, «флажками». К этой эпохе относится серия рубящих орудий — топоров и тесел из сланца, наконечников стрел из кремня.

По данным естественнонаучных исследований, около 3500 лет до н.э. началось ухудшение климатических условий, сопровождавшееся обмелением водоемов побережья и формированием системы мелководных речных протоков. Изменение ландшафтно-климатических условий около 3400—3000 лет до н.э. снова делает эту территорию привлекательной для обитания. Формируются прибрежные условия мелководного, периодически заболачивающегося бассейна. В этот период на побережье появляются поселения с зонами жилой и хозяйственной деятельности и погребения эпохи позднего неолита — раннего металла. На месте жилых зон собрана крупная коллекция глиняной посуды, для изготовления которой использовали местную глину с добавлением птичьего пуха и пера и минеральной добавки — асбеста, который поступал, возможно, с территории северо-западного Приладожья. В традиции украшения сосудов сохраняется принцип геометрического орнамента, нанесенного гребенчатым штампом, ямками и прочерченными линиями. Для этого периода характерно применением рубящих орудий из сланца, так называемого русско-карельского типа, поступавших с территории Прионежья. Обитатели стоянок регулярно подправляли орудия при помощи разнообразных абразивов. В этот период из сланца изготавливались наконечники стрел и очень интересные орудия — сланцевые стержни с пропилами на концах. Эти стержни использовались как грузила для лесок. Среди кремневых орудий — крупные наконечники копий и ножи. Получают распространение орудия и из другого минерала — кварца.

Из редко сохраняющихся изделий из органики найдено около десятка ёмкостей — коробов различной формы из коры черной ивы, сосны и бересты. Обнаружены остатки сильно разрушенных, предположительно двух погребений, где сохранились только отдельные фрагменты зубов и косточек. Рядом с одним из них находилось 13 янтарных подвесок-пуговиц с V-образными отверстиями для крепления. Всего в коллекции раскопок 2008—2009 гг. 69 подвесок каплевидной, овальной или трапециевидной формы. Украшения поступали из Восточной Прибалтики, где они находят аналогии, в частности, в материалах памятников Лубанской низменности. Как и рубящие орудия из Прионежья они свидетельствуют о наличии тесных связей между древним населением восточного региона Балтики.

Прибрежный, периодически заболачивающийся участок памятника был занят различными деревянными конструкциями, которые могли быть использованы, как для ловли рыбы, так и для других целей. Обращает внимание тщательная затеска низа колов, забитых в дно водоема. Для них использовались сосна, ель, осина, ольха, встречается береза и можжевельник; диаметр деревьев достигал 5—7 или 10—16 см. Возраст деревянных сооружений от 3300 до 2700 лет до н.э.

Найдены небольшие, но крайне значимые остатки культур эпохи бронзы и раннего железного века. На памятнике Охта 1 выявлены материалы, относящиеся к культуре шнуровой керамики. К ним относятся несколько фрагментов сосудов с оттисками тонкого шнура и насечек, фрагмент венчика сосуда, декорированного волнистым наlepным валиком, обломок шлифованного каменного топора. Время существования культуры — 3-е — перв. пол. 2-го тысячелетия до н.э.

Комплекс раннего железного века, представленный остатками очагов и штрихованной керамикой и гладкостенной лепной керамикой, фрагментом позднедьяковской керамики по аналогиям с материалами соседних территорий датирован 1-м тысячелетием до н.э. — первой половиной 1-го тысячелетия н.э.⁹

Открытия на Охтинском мысу наглядно свидетельствуют об освоении территории современного Санкт-Петербурга, начиная с сер. 5-го тысячелетия до н.э. — пер. половины 1-го тысячелетия н.э.

⁹ Сорокин П.Е., Короткевич Б.С., Гукин В.Д. О некоторых находках эпохи бронзы — раннего средневековья на Охтинском мысу // Европейская Сарматия. — С. 368—382.